

Е.В. БОБЫРЕВА
(Волгоград)

ЦЕННОСТНАЯ ДИАДА «ЖИЗНЬ :: СМЕРТЬ» В РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМАХ

Рассматриваются ценностные ориентиры религиозных вероучений, языковые средства актуализации ценностной диады «жизнь :: смерть», а также векторы ценностной оценки базовых понятий «жизнь» и «смерть» в религиозных концепциях христианства, ислама и буддизма.

Ключевые слова: мировоззрение, вероучение, дискурс, система ценностей, ценностная диада.

Практически в любой исторический период религия выступает носителем духовности, сохраняя и приумножая существующие в любом обществе понятия добра, любви и милосердия. Ценности, которые принято считать общечеловеческими, формировались и развивались, как правило, в рамках различных религиозных систем.

Религия предлагает человеку картину мира, наполненную морально-ценностным смыслом, способствует мировоззренческим поискам людей. Каждая мировая религия содержит определенную систему ценностей. Многие ценности едины для всех мировых религий, но существуют и такие, значимость которых может варьироваться в зависимости от конфессии и социума, в котором данная религия исповедуется. С этой точки зрения интересно рассмотреть языковые средства реализации ценностной диады «жизнь :: смерть» в ведущих мировых религиях – христианстве, исламе и буддизме.

Отношение к жизни и смерти в христианской религии вполне определено. Категория «жизнь / смерть» делит жизнь человека на «до» и «после», земное и небесное, на то, что находится по эту и по ту сторону всего сущего. Жизнь представляется временным отрезком, она конечна и быстротечна. Для человека верующего жизнь является не чем иным, как лишь ступенью, подготовкой для вступления в вечную жизнь.

Смерть, с одной стороны, вызывает у человека вполне естественный страх перед неизвестностью, но с другой – рассматривается как избавление от тягот жизни и невзгод при условии, что человек прожил праведную жизнь: *Со смертью человека нечестивого исчезает надежда, и ожидание беззаконных погибает. Праведник спасается от беды; Праведность ведет к жизни, а стремящийся к злу стремится к смерти своей.* Страх смерти может быть преодолен только посредством истинной веры в будущую более счастливую жизнь.

Смерть в христианстве рассматривается как лучший и достойный выход по сравнению с неправедной жизнью: *Лучше смерть, нежели зол живот; Лучшая хорошая смерть, чем плохая жизнь.* В то же время, несмотря на веру и надежду на лучшую жизнь, которая ждет человека в будущем, смерть рассматривается как бездна, забвение: *Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей, ибо в смерти нет помяновения о Тебе; во гробе кто будет славить Тебя?*

В силах Господа дать любому человеку жизнь, равно как и отнять ее. Факт смерти всего смертного наводит на мысль о бренности всего земного, о *суете сует*. Жизнь человека без Бога и упования на него в религиозной трактовке бессмысленна и невозможна: *Душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней. Я сравнялся с нисходящими в могилу; я стал как человек без силы...*

Жизнь человека представлена двояко: и как цикл, и как линия, которая имеет начало и конец, она быстротечна: *Дни человека — как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его, и место его уже не узнает его.* Однако человеку даются своеобразные рекомендации «достижения» вечной жизни: *Уклоняйся от зла и делай добро и будешь жить вовек.* Жизнь человека – в вере в Бога: *Крепко держись наставления, не оставляй, храни его; потому что оно – жизнь твоя.*

В исламе жизнь выступает ценностью физического характера, включающей в себя такие элементы, как продовольствие, одежда, жилье, транспорт, здравоохранение и т.д. Ислам с большим уважени-

ем относится к душе человека и считает, что нападение на невинных – тяжкий грех. Это подчеркивается в следующем стихе Корана: *... всякий, убивающий человека, который не совершил никакого греха, убивает все человечество, и тот, кто спасает жизнь одного, спасает жизнь всего человечества*. Однако смерть во имя Бога и веры рассматривается как высшее благо для истинно верующего: *Поистине, коль примете вы смерть иль будете убиты на пути Господнем, прощение и милосердие Его вам будет благодней того добра, что им в сей жизни удалось собрать*.

Ислам, как и любая другая религия мира, рассматривает жизнь человека лишь как временное состояние. Жизнь мимолетна, нередко она уподобляется приходящим и быстро проходящим процессам: *Со временем она повянет и иссохнет на глазах, иссохнет и осыплется в незримость*. Мимолетность и преходящий характер жизни передаются через ее сопоставление с быстротечными субстанциями – ветром или дождем: *И в этой суете подобны вы дождю*. Ислам подчеркивает краткость настоящей жизни человека (какой бы долгой ни была жизнь человека, вернее сказать, ни представлялась человеку на этом свете), но утверждает вечность жизни будущей, жизни в ином, лучшем мире, после физической смерти человека: *Ведь жизнь ваша в этом мире – услада краткого земного бытия. Другая же – для пребывания навечно*.

Нередко жизнь постулируется как время, проводимое зря. Все, что человек пытается совершить в течение своей земной жизни, не имеет никакого значения: *И жизнь ваша в этом мире – забава легкая да тщета. И лишь в приюте будущего мира – истинная жизнь*. Таким образом, как во всех мировых религиях, бытие человека оказывается разделенным надвое. При этом то, что кажется человеку значимым и важным, оказывается лишь некой подготовительной и краткой ступенью перед настоящей и бесконечной жизнью: *Ваша жизнь есть лишь взаимная ходьба, да суетная слава*. Ислам говорит о том, что настоящее бытие человека не просто тщетно, а послано как некое испытание: *Все ваше достояние и дети – лишь испытание для вас. У Бога же – великая награда!*.

Вся религиозная концепция ислама направлена на то, чтобы показать и доказать: человек не в состоянии сделать ничего сам. Все, что с ним происходит в этой жизни, послано Всевышним: *Аллах взрастил вас из земли растением, и вновь в нее вас возвратит, и снова вас изведет оттуда*.

Страх, который постоянно присутствует в сознании истинно верующего человека, по сути, выступает моральным и этическим регулятором, позволяющим удерживать человека в рамках морально-этических норм, сохраняя от совершения неугодных Аллаху деяний. Таким образом, вера помогает организовывать и поддерживать в установленных рамках нынешнюю греховную жизнь человека, поскольку вся жизнь, в сущности, пронизана страхом грядущего неотвратимого суда и следующего за ним наказания: *Но в будущем суровой будет кара для неверных, и будет всепрощенье и награда для праведных слугителей Аллаха*. Суд Божий неизбежен и выступает итогом, завершающим жизнь любого: *И всяк желает, чтоб жизнь в тысячу годов ему была дана, но даже дар столь долгой жизни его от Божьей кары не избавит, – Аллах ведь видит, что творят они*. Жизнь, смерть и суд Аллаха оказываются неразрывно связаны и выступают звеньями единого процесса существования, который включает существование нынешнее (именуемое мимолетной жизнью) и будущее (рассматриваемое как вечность). Нынешняя жизнь выступает как бесцельная, не имеющая никакого смысла: *И жизнь ваша в мире сем – лишь себялюбцев сладостный обман, что будет временем рассеян*. Только вера и преданность Аллаху выступают мерилем значимости жизни: *И жизнь в этом мире суеты – забава легкая да тщета. Но если вы уверуете в Бога и будете благочестивы, он даст награду вам и ничего из вашего добра не спросит*.

Смерть – завершение земного бытия – в исламе трактуется как неизбежность, положенная Аллахом, логический ход всего: *Лишь Бог дает вам жизнь и шлет вам смерть за этим*. Заметим, что жизнь дается человеку, тогда как смерть ему посылается.

Смерть подводит итог всей жизни человека, предопределяя место его дальнейшего существования – ад либо рай: *В тот день, когда Он соберет вас всех для дня Великого Собрания, – то будет день взаимных поражений и наград. И с тех, кто в Бога верил и творил благое, Он снимет все грехи и в Сад*

введет, где у подножья льются реки. И вечно пребывать им там. Такою будет высшая награда. Со смертью человек остается один на один с собой, не имея поддержки окружающих, на которую привык рассчитывать при жизни: В тот День не сможет ни одна душа помочь другой ни на йоту; единственным Владыкой Дня того – Аллах предстанет!.

В исламе смерть тесно соприкасается с состоянием сна. Сон рассматривается как временная смерть, в которую человек погружается во время отдыха, и во власти Всевышнего вернуть его из потустороннего мира или оставить там: *Аллах примет души в миг их смерти, а души тех, в которых смерть не наступила, во время сна Он держит у Себя, – и души тех, кому Он смерть назначил, он навсегда оставит у Себя. Другие же отправит их телам на землю до срока, названного им. Поистине, здесь кроются знамения для тех, кто разумеет.*

В отличие от христианства, в котором смерть рассматривается как избавление от мучений, волнений, невзгод, ислам не делает акцента на таком «избавлении». Гораздо более важными оказываются обстоятельства, причины смерти. Самая большая награда для мусульманина – смерть на пути Господнем: *Поистине, коль примете вы смерть иль будете убиты на пути Господнем, прощение и милосердие Его вам будет благодней того добра, что им в сей жизни удалось собрать.*

В буддизме жизнь и смерть предначертаны судьбой человека еще до его рождения, вернее до его очередного перерождения: *И рожденье, и смерть начертаньям судьбы подвластны, жизни вымерен срок – он не может быть больше иль меньше. Судьба рассматривается почти как некая живая сущность, которая в силах повелевать многим, даже всей жизнью человека: Судьба повелит, и тоска пропадет навсегда, останется сердце спокойным, заботы уйдут без следа.*

Буддизм признает быстротечность жизни; жизнь сравнивается с водой, ветром и рассматривается как хрупкая субстанция, которую может разрушить любое незначительное действие человека. Именно поэтому следует ценить каждое мгновение: *Уплывают столетья рекою... Плоды твоих долгих деяний так же, как пузыри на воде, не оставят следа. Щеки были вчера еще цвета персика даже румяней, а сегодня как снег голова твоя стала седа. Довольно часто вышеуказанным субстанциям приписываются черты и качества живого существа: Над землей начальник ветра наклонился, брови поднял, дунул, очи округлил! Людям все открылись духи.*

В то же время жизнь в целом (как некий феномен), а не жизнь конкретного человека, не имеет границ, она бесконечна: *Как луна и как солнце, так жизнь на земле бесконечна. Долголетье, как море и горы, продолжится вечно. И оно еще дальше, не зная пределов, продлится, потому что бессмертию нет во вселенной границы.*

Жизнь представляется испытанием, данным человеку, она наполнена тяжелым трудом. Такое положение воспринимается как непреложный закон бытия, и человеку остается лишь сожалеть об этом, изменить же это ему не подвластно: *Дал отец мне жизнь, вскормила мать, и о них всегда мне думать больно. Жизнь они смогли мне даровать, изнурясь в работе подневольной. И лишь простая, праведная жизнь может дать бессмертие человеку: Ни хитростей, ни зол не замышлял. Ни славе, ни позору не сродни, простая жизнь мои продолжит дни.*

Буддизм, как и многие другие религии, отрицательно относится к стяжательству, представляя в качестве идеала простую жизнь: *В свободное время люблюсь на белого аиста я и лодку свою оставляю, вернувшись домой, у ручья. Ворот закрываю я створки, вхожу по-хозяйски в свой дом, сажусь под навесом и сына знакомя с моим ремеслом. Устал я от гребли, и сети сушить помогает жена, душа успокоилась так же, как в речке утихла волна. Все тело мое отдыхает, под ветром смиряется зной; к услугам моим постоянно и шляпа, и плащ травяной; и если об этом подумать, то здравым рассудком поймешь, что лучше такая одежда парадного платья вельмож. Однако в отличие, скажем, от ислама, в котором одобряется право человека на материальные блага, если только их приобретение не нарушает основных религиозных заповедей и не противоречит нормам, отказ от частной собственности возведен в буддизме в абсолют и граничит с полным аскетизмом: На ложе я соломенном лежу, под голову чурбанчик положу; уже дымится на столе пишено, и молодое пенится вино, поистине ка-*

кая благодать! Какой покой! Чего еще желать?.. Вообще любая суета, любые действия человека, имеющие «мирскую» направленность и не связанные никак с духовной деятельностью (стремлением достичь нирваны), бесполезны и рассматриваются не иначе как простая суета: *Тщетно суетятся в этом мире люди, никакого толку нет от их старанья*. Однако в учении буддизма можно найти пассажи, в которых богатство не только не отрицается, но и признается в качестве определенной добродетели: *О пятикратном счастье молиться ты должен повторяя горячо: жизнь долгая, богатство и здоровье, святая добродетель и еще – смерть в старости на мирном изголовье*. Таким образом, богатство обозначается как обязательный компонент счастливой жизни. Возникает некоторое противоречие: с одной стороны, богатство необходимо для нормальной, счастливой жизни человека, с другой – человек не может достичь нирваны, пока полностью не отречется от материальности нынешнего мира.

Все действия и стремления человека в этой жизни тщетны еще и потому, что все предопределено заранее: *Богатство, и славу, и происхождение судьба назначает еще до рождения. Подобный порядок извечно ведется. И люди не могут с законом бороться*. Такая беспомощность, неспособность бороться с перипетиями жизни до определенной степени компенсируются тем, что во всех бедах и неприятностях обвиняется сам же человек. Поскольку буддизм рассматривает жизнь или, вернее сказать, жизни человека как цепочку перерождений, то настоящая жизнь – это не что иное как то, что человек заслужил поведением, поступками, совершенными до нынешнего земного существования. Такое положение трактуется буддизмом как непреложный закон бытия. Более того, существует некая шкала «пересчета», фиксирующая и определяющая, какую награду или, наоборот, наказание получает человек за каждое из совершенных им действий: *...честность в той жизни даст в нынешней славу, заслужит возмездья поступок лукавый; Добродетель твоя в этой жизни к светлой истине путь озарит*. Поскольку жизнь в буддизме рассматривается как цепочка перерождений и некий «набор жизней» одного человека, наказание за грехи может постигнуть человека не сразу, а через определенное количество жизней: *Хоть ты и не терпишь сейчас наказанья, тебя не избавит его опозданье. И праведна кара и неотвратима...* Цепочка перерождений человека есть процесс совершенствования и восхождения к идеалу, и только служение Будде позволяет его достичь: *В служенье Будде мы растим природных чувств зерно, но как перерождаться вновь, когда в душе темно? Возможно праведником стать, уразумев Закон, иначе будешь сотни раз в пороки погружен. О совершенствованье чувств помысли в жизни сей, чтоб смылась скверна всех грехов с больной души твоей, бесчисленные, как песок на гангских берегах, грехи твой омраченный дух отяготят в веках*. Однако в учении неоднократно подчеркивается тот факт, что достичь бессмертия – задача не из легких и под силу не многим: *Учиться трудно перевоплощенью, бессмертие стяжать – еще трудней...*

В том случае, если человек в этой жизни не совершает греховных, не подобающих человеку верующему действий, он может избежать всей цепочки перерождений и обрести блаженство и покой: *Твори добро и благостное Небо тебя и осчастливит и возвысит... лишь непорочным чувствам дай дорогу, лишь в истинном живи первоначале. Тогда покой ты обретешь душевный, где нет земных желаний и стремлений, и лишь тогда наверняка избежешь всех бесконечных перевоплощений*. В буддизме редко упоминается рай, ему уделяется гораздо меньше внимания, чем скажем, в христианском вероучении. Однако, если в христианстве при упоминании рая упор делается на освобождение от греха, а также на комфорте, в том числе и физическом, который ждет человека, философия буддизма делает упор прежде всего на духовной комфортности, ожидающей человека после того, как им будет пройдена вся цепочка перерождений: *Для праведных, прошедших очищенье, и в небесах свободное движенье, зной не томит и холод не гнетет. И времени там не ведется счет. Здесь свободно ходят в облаках, Не смущают ни печаль, ни страх, Здесь в раю всегда покой и свет, Для счастливых времени здесь нет*.

Человеку, в силу изначальной греховности его природы, довольно легко свернуть с истинного пути и встать на путь греха. В учении буддизма можно встретить целые пассажи, которые содержат прямые наставления о том, что должен делать человек для достижения вечной жизни (бессмертия): *Любовью и смирением ты должен изгнать и зависть, и жестокосердье. Очисти себя от всей житей-*

ской скверны, которой мы всю жизнь живем и дышим, и лишь тогда душой перерожденной ты навсегда сольешься с Небом высшим.

Смертен любой человек, поэтому буддизм не делает абсолютно никакого различия между людьми. Всеобщий закон бытия един для всех. Примечательно то, что принадлежность к клерикальному сословию совершенно не рассматривается как заведомая праведность. Греховность заложена в природе человека, за любые ошибки в своей жизни человек должен платить: *Наносим мы смертельные удары по собственным телам мечом страстей...* Хорошие, праведные поступки приближают человека к нирване, греховные же – отдаляют от нее. Человеку в жизни свойственно ошибаться и заблуждаться независимо от своего статуса, и наказание неизбежно: *Увы, монаха жизнь была напрасной. Он прожил много лет и все ж умрет. Стремился дерзкий, чтоб священной рясой стал обладать его ничтожный род... Всех ненавидя, вред другим творя, ошибок допустил он столько, что вызвал пожар монастыря.*

Представляется возможным говорить о том, что при оценке жизни и смерти в религиозных учениях и в различных типах дискурса оказываются кардинально смещены сами векторы оценки. При рассмотрении диады «жизнь :: смерть» в любом другом (нерелигиозном) типе дискурса, акценты будут расставлены так: жизнь – ценность, смерть – некая оппозиционная сущность (антиценность). В религиозном дискурсе именно смерть выступает в качестве основной (если не главной) ценности, к ней сознательно идут, определенным образом готовятся, наконец, ждут как избавления от всех земных тягот и забот. Жизнь же любого человека, даже человека, принадлежащего к клерикальному сословию, напрасна, не имеет особого смысла.

Человек в буддизме страшится не столько смерти, сколько того, что он может оказаться не готов к ней. В буддизме жизнь, ряд жизней есть некоторая цепочка перерождений, которые даются человеку для достижения нирваны, высшего блаженства. Страх вызывает не сама смерть, а то, что земной путь человека может не ограничиться данной смертью, поскольку его жизнь была полна ошибок и ему придется искупать свои грехи в течение следующего существования: *Приходит смерть – и ты познаешь страх смерти. Но думать будет поздно, безнадежно о трех путях и о восьми концах.* Соответственно, жизнь нередко преподносится как ссылка, в течение которой человек «отрабатывает» ранее совершенные грехи: *И на земле я очутился в ссылке, и здесь скорблю, вездех неся...*

Буддизм, как и любая религия, довольно легко относится к смерти, рассматривая ее как неизбежность: *И нет лекарства, чтобы смерть ушла.* Очевидно, такое положение до некоторой степени определяется тем, что смерть не рассматривается как абсолютный конец, человек умирает лишь на некоторый срок, почти сразу возрождаясь, правда, в ином обличии (тело, как и в любой другой религии, не имеет никакого значения, главное – это существование души): *Если мне отрубят голову – все равно не замолчу, если мне отрубят руки – все равно поколочу! Если мне отрубят ноги – я смогу ходить без них, И себя легко и просто вновь слеплю я как пельмень... Для меня в кипящем масле искупаться не беда! Для меня оно как в бане подогретая вода.*

Жизнь человека может быть разной, все, что с ним происходит, предопределено свыше, он не в состоянии повлиять на некоторые вещи. В ряде ситуаций ему ничего не остается, как только подчиниться ходу событий, безропотно снося все невзгоды: *Жизнь наша может быть плоха, быть может хороша, как повернется рукоять созвездия ковши.*

Смерти не уделяется в буддизме особого внимания, видимо, потому что она не значима сама по себе. Ведь человек не умирает полностью, исчезает только его настоящая внешняя оболочка, после чего происходит перерождение человека в новом теле. Именно поэтому смерть не рассматривается как нечто трагическое, безысходное, как некое конечное состояние человека; жизнь и смерть идут параллельно: *...шагает жизнь, и с ней бок о бок – смерть.*

Смысл жизни человека, согласно философии буддизма, – восхождение к высшему идеалу, которого может достичь человек, полностью освободившись от грехов и всех благ мирской жизни. Человеку, грешному по самой своей природе, изначально свойственно заботиться о материальных благах, кото-

рые, однако, отдаляют его от вечной, праведной жизни. Ее достижение и составляет истинный смысл жизни человека, по-настоящему разделяющего философию буддизма: *За выгодой или за славой когда ж прекратится погоня? С утра до отхода ко сну человек все мятется... Имеет осла или мула, и все недоволен, и все он стремится себе завести иноходца, сановником будучи первым, мечтает о троне... и нет даже мысли о времени том неизбежном, когда призовет их Янь-ван – Господин преисподней. И все помышляют о том, чтоб оставить наследство, никто и подумать не хочет о праведном деле, о том, как прожить эту жизнь, восходя к совершенству, в своем оставаясь назначенном кармой уделе. Что для нее земные наши сроки! На Западе она и на Востоке, и свет, что ею в вечности зажжен, сквозь все века пронзает небосклон.* Так же, как и любая другая религия, буддизм не приемлет поклонения материальным благам, считая их пагубными для человека. Приобретение материальных благ и материальный достаток не могут быть смыслом жизни. Человеку для нормального существования необходим минимум материального: *Корысть и расчеты – ничто для души, блаженствуешь здесь, где шумят камыши. И радостно чаек приморских считать, к заросшему берегу тихо пристать, где встретят и дети тебя, и жена, закроешь глаза – все лепечет волна; о славе, бесславье не думаешь ты, далекий от тщетной мирской суеты.* Большую часть жизни должны составлять нематериальные сущности: *Стремиться к мелким выгодам не стоит, нет счастья в наполнении машины, для сохранения внутренних достоинств мы в строгости себя блюсти должны.*

В учении буддизма содержатся довольно объемные пассажи о необходимости отречься от всего материального, что окружает человека в этой жизни, и последовательно идти по пути восхождения к совершенству. В отличие от назидательности христианства и от угрожающей тональности, характерной для ислама, буддизм преподносит такую необходимость через констатацию от противного: к сожалению, природа человека такова, что он часто просто не думает или не хочет думать о достижении совершенства (*...никто и подумать не хочет о праведном деле, о том, как прожить эту жизнь, восходя к совершенству*).

Изучение ценностных ориентиров различных религиозных учений позволяет лучше понять природу социума, в котором действует данная религиозная концепция, а также снять некоторые трудности и непонимание при общении представителей различных культур.

Литература

1. Вайс М. Библия и современное литературоведение: метод целостной интерпретации. М., 2001.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
3. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики : межвуз. сб. науч. тр. Волгоград, 1999. С. 5–19.

Источники

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель, 1973.
Коран. Перевод смыслов и комментарии / под ред В. Прохоровой. 4-е изд. Каир : Ислам. Акад., 1997.
У Чэнь-энь. Путешествие на Запад : в 4 т. Рига : Полярис, 1994.

Value dyad “life :: death” in various religious systems

There are regarded the value guidelines of religious creeds, language means of actualization of the value dyad “life :: death”, as well as the vectors of value assessment of the basic notions “life” and “death” in the religious conceptions of Christianity, Islam and Buddhism.

Key words: world view, creed, discourse, system of values, value dyad.